

УДК 327.51, 327.7

DOI 10.58649/1694-8033-2024-4(120)-238-245

ФОМИН А.Ю.

Эл аралык мамилелер жана коопсуздук жаатындагы көз карандысыз эксперти

ФОМИН А. Ю.

Независимый эксперт в области безопасности и международных отношений

FOMIN A.Y.

Independent expert in the field of security and international relations

**ИЧКИ ЖАНА ТЫШКЫ КОРКУНУЧТАР ШАРТЫНДА БОРБОРДУК АЗИЯ
ӨЛКӨЛӨРҮНҮН АСКЕРДИК-САЯСИЙ ЖАНА АСКЕРДИК-ТЕХНИКАЛЫК
КЫЗМАТТАШТЫГЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ЖОЛДОРУ**

ПУТИ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗ

**WAYS OF DEVELOPING MILITARY-POLITICAL AND MILITARY-TECHNICAL
COOPERATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF EXTERNAL
AND INTERNAL THREATS**

Кыскача мүнөздөмө: Көп уюлдуу дүйнөгө өтүү шартында Борбордук Азия өлкөлөрү аймактын Жамааттык коопсуздук системасын өзгөртүү боюнча тышкы аракеттерге туш болушууда. Террористтик жана экстремисттик уюмдар Борбордук Азия өлкөлөрүнүн коопсуздугуна коркунуч келтиргендиктен, Ооган маселеси актуалдуу маселе бойдон калууда. Тышкы күчтөр ички саясатка таасир этүү үчүн суу маселелерин жана "жумшак күчтү" колдонушат. Батыш каржылаган бейөкмөт уюмдар региондо активдүү иштеп, туруктуулукка коркунуч жаратууда. Ошол эле учурда ЖККУ Борбордук Азиядагы коопсуздукту жана туруктуулукту камсыз кылуучу негизги түзүм катары иш алып барат. Ошондой эле, региондун өлкөлөрү, мисалы, ЖККУ сыяктуу салттуу коопсуздук түрлөрүн коркунуч Түркия жана Америка Кошмо Штаттарынын долбоорлорду, атап айтканда, альтернативдик аскердик-саясий кызматташтык аракеттерине туш болушат. Түркия түрк мамлекеттеринин уюмунун алкагында "Туран армиясы" долбоорун алдыга жылдырууда эксперттер НАТОнун "сойлоп" кеңейгенин белгилешүүдө. Ошол эле учурда Борбордук Азия өлкөлөрү батыштан аскердик-техникалык жардамды активдүү кабыл алып, коопсуздукка көп вектордуу мамилени күчөтүүдө. Бирок, натыйжалуу кызматташуу мүмкүнчүлүгүнө ички чыр-чатактар жана радикалдуу топтордун өсүп жаткан коркунучтары тоскоол болууда. Бул өзгөрүүлөрдүн алкагында региондун мамлекеттери жыл сайын көп векторлуу мамиле барган сайын татаалдашып баратканын түшүнүү менен коопсуздукту камсыз кылуу стратегиясын тандоо жөнүндө татаал чечим кабыл алышы керек.

Аннотация: В условиях перехода к многополярному миру страны Центральной Азии сталкиваются с внешними попытками изменить систему коллективной безопасности региона. Актуальной проблемой остается афганский вопрос, так как террористические и экстремистские организации угрожают безопасности стран ЦА. Внешние силы используют водные вопросы и «мягкую силу» для влияния на внутреннюю политику. Финансируемые Западом НПО активно действуют в регионе, создавая угрозы для стабильности. При этом ОДКБ выступает как основная структура, обеспечивающая безопасность и стабильность в Центральной Азии. Также страны региона сталкиваются с попытками альтернативного военно-политического сотрудничества, в частности с проектами Турции и США, что ставит под угрозу традиционные форматы безопасности, такие как ОДКБ. Турция продвигает проект «Армии Турана» в рамках Организации

тюркских государств, при этом эксперты отмечают «ползучую» экспансию НАТО. В то же время страны ЦА активно принимают военно-техническую помощь от Запада, что усиливает многовекторный подход к безопасности. Однако возможность эффективного сотрудничества затрудняется внутренними конфликтами и растущими угрозами со стороны радикальных групп. В свете этих изменений государства региона должны принять сложное решение о выборе стратегий обеспечения безопасности, осознавая, что с каждым годом многовекторный подход становится всё более сложным.

Abstract: In the context of the transition to a multipolar world, the Central Asian countries are faced with external attempts to change the system of collective security of the region. The Afghan issue remains a pressing problem, as terrorist and extremist organizations threaten the security of the Central Asian countries. External forces use water issues and "soft power" to influence domestic politics. Western-funded NGOs are active in the region, creating threats to stability. At the same time, the CSTO acts as the main structure ensuring security and stability in Central Asia. The countries of the region are also faced with attempts at alternative military-political cooperation, in particular with the projects of Turkey and the United States, which threatens traditional security formats, such as the CSTO. Turkey is promoting the "Army of Turan" project within the framework of the Organization of Turkic States, while experts note the "creeping" expansion of NATO. At the same time, the Central Asian countries are actively accepting military-technical assistance from the West, which strengthens the multi-vector approach to security. However, the possibility of effective cooperation is hampered by internal conflicts and growing threats from radical groups. In light of these changes, states in the region must make difficult decisions about their security strategies, recognizing that the multi-vector approach is becoming more complex with each passing year.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия; көп уюлдуулук; коопсуздук; коркунучтар; терроризм; экстремизм; ӨЭУ; "жумшак күч"; ЖККУ; Афганистан; НАТО; Түркия; аскердик-техникалык кызматташтык.

Ключевые слова: Центральная Азия; многополярность; безопасность; угрозы; терроризм; экстремизм; НПО; «мягкая сила»; ОДКБ; Афганистан; НАТО; Турция; военно-техническое сотрудничество.

Keywords: Central Asia, multipolarity, security, threats, terrorism, extremism, NGOs, soft power, CSTO, Afghanistan, NATO, Turkey, military-technical cooperation.

В современных международных геополитических условиях перехода от однополярного к многополярному миру страны региона Центральной Азии (ЦА) сталкиваются с попытками ряда внешних игроков переформатировать сложившуюся в регионе систему коллективной безопасности. При этом внешние силы активно используют факторы внешних и внутренних угроз для дестабилизации региона.

Первым фактором является афганский вопрос. Несмотря на заверения нового правительства Афганистана о налаживании добрососедских отношений с соседними странами, территория страны все равно остается основным источником внешнего напряжения с точки зрения концентрации групп международных террористических и экстремистских организаций, открыто угрожающих странам ЦА. При этом ряд этих организаций ранее были замечены в сотрудничестве с некоторыми западными спецслужбами.

В феврале 2024 г., в ходе шестой встречи регионального диалога секретарей совбезов/советников по национальной безопасности по вопросам Афганистана в Бишкеке, секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев заявил, что в Афганистане насчитывается около 20 международных террористических организаций общей численностью более 23 тыс. боевиков. При этом он подчеркнул, что западные страны предпринимают попытки использовать террористические группировки в целях наращивания своего присутствия в стране [1].

Одной из наиболее активных группировок, создающих угрозу для всего Центрально-азиатского региона (ЦАР), является так называемый «Вилоят Хорасан», крыло международной террористической организации ИГИЛ, действующее на территории Афганистана. По заявлению директора второго департамента Азии МИД РФ Замира Кабулова, данная группировка была создана силами США и Британии [2].

В последнее время проявляется связь радикальных религиозных экстремистских группировок Центральной Азии с государствами, относящими себя к западному миру. Свидетельством тому является теракт, произошедший в марте текущего года в России в «Крокус Сити Холле». Исполнители данной акции принадлежат к экстремистским религиозным группам ЦАР. Российские власти заявляют, что к теракту могут быть причастны американские, британские и украинские спецслужбы. О причастности Киева заявлял и президент РФ Владимир Путин [3].

Для дестабилизации обстановки в странах Центральной Азии активно используется водный вопрос. Финансируемое со стороны США строительство канала Куштепа в Афганистане, с одной стороны, несет разрешение ряда экономических проблем внутри страны, с другой – может спровоцировать водный кризис, вплоть до противостояния между некоторыми странами Центральной Азии.

По прогнозам Всемирного банка, к 2050 г. на фоне прогнозируемого демографического роста в Центральной Азии до 90 млн. человек, ожидается дефицит воды до 25-30%. При этом потребность в водных ресурсах, используемых для поливного земледелия, может возрасти к 2030 г. на 30% [4].

Водные вопросы уже вызывали осложнения в отношениях между талибами и соседним Ираном (бассейн реки Гильменд), а также внутри центральноазиатских стран между собой. По линии американской USAID правительству талибов было выделено 600 млн. долл. на строительство канала Куштепа (на реке Амударья). При этом проектирование канала было выполнено еще в 2017 г. американской компанией АЕСОМ. По некоторым оценкам, реализация данного проекта приведет к сокращению на 15-25% (некоторые исследователи говорят о 50%) водных ресурсов со стока Амударьи в Узбекистане и Туркменистане [5].

Среди факторов, активно используемых внешними силами для влияния на политику внутри региона, можно назвать и так называемую «мягкую силу», то есть деятельность НПО, а также использование религиозного фактора.

Активная роль финансируемых с запада НПО была отмечена в ходе событий 2005 г. в Кыргызстане (тюльпановой революции), в Грузии в 2003 г. (революция роз), на Украине в 2014 г. (майданный переворот). Прозападные или откровенно иностранные НПО используются в текущий момент для дестабилизации обстановки. Ярким примером является роль прозападных НПО в Армении.

Необходимо отметить то, что ряд исследователей связывает наиболее крупные иностранные НПО, функционирующие в регионе (в том числе в Кыргызстане), с работой западных государственных и специальных служб, которые параллельно с осуществлением гуманитарных миссий ведут политику в интересах своих государств [6; 7].

Эксперты говорят, что финансируемые из государственных бюджетов США, Великобритании и их союзников НПО осуществляют активную деятельность в странах ЦА, взаимодействуя с различными политическими силами, гражданским обществом, молодежью и СМИ. Сетевая структура таких организаций, осведомленность о внутренних проблемах стран, налаженные контакты с местным населением и вовлеченность во внутривнутриполитические процессы позволяют рассматривать такие организации, как каналы влияния на государства, в которых они функционируют, то есть как потенциальную угрозу национальной безопасности [8].

Следует сказать, что в ряде стран, например Кыргызстане, предприняты меры по нейтрализации деструктивной деятельности финансируемых из-за рубежа НПО, путем принятия соответствующих законов. Это ограничило деятельность зарубежных НПО и

финансирующих их организаций, а также затруднило иностранным государствам возможности отмывать денежные средства и деструктивно влиять на внутривнутриполитическую обстановку.

Помимо НПО в регионе подпольно действуют группы религиозно-политического толка, также ставящие своей целью дестабилизацию обстановки. Так, деятельность сторонников группировки «Таблиги Джамаат» была отмечена в ходе беспорядков в Казахстане в январе 2022 г. По мнению экспертов, на текущий момент в регионе существует множество «спящих» исламистских ячеек, готовых по приказу выйти из тени на свет [9].

Перечисленные и иные угрозы представляют собой комплекс факторов дестабилизации внутренней обстановки в странах Центральной Азии, для переформатирования сложившейся системы коллективной безопасности, а также для создания проблем у крупных игроков в регионе, таких как Россия и Китай. При этом значительная часть этих факторов полностью или частично формируется внешними силами. В этой связи актуальным для стран региона является вопрос формирования системы коллективной безопасности для противостояния внешним и внутренним угрозам. Для решения этой проблемы существует ряд реальных и гипотетических путей.

В качестве реально сложившейся системы коллективной безопасности в регионе понимается ОДКБ – на текущий момент единственная структура, предлагающая реальный комплекс мер поддержания военно-политической стабильности в ЦА от совместной защиты до военно-технического сотрудничества и подготовке кадров. Практическая роль Организации была продемонстрирована в ходе январских беспорядков в Казахстане в 2022 г. Наиболее длительная деятельность ОДКБ по обеспечению безопасности в Центральной Азии связана с помощью в охране таджикско-афганского участка границы.

ОДКБ представляет собой не просто интеграцию государств-участников для обеспечения совместной обороны от внешнего агрессора. В рамках Договора функционируют рабочие группы по Афганистану, по координации совместной подготовки кадров и научной работы, информационной политике и информационной безопасности, по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, советы по борьбе с незаконной миграцией и наркотиками [10].

Понятность формата ОДКБ для региона заложена многолетней традицией совместного пребывания вооруженных сил стран-участниц в рамках одного государства – СССР, откуда проистекают схожесть подходов и организации обеспечения военно-политической безопасности в регионе. Помимо этого, Организацией обеспечиваются единый формат вооружения, отработка единых тактических и стратегических приемов взаимодействия.

Это подтверждается регулярным проведением целой линейки совместных учений под общим названием «Боевое братство», на которых отрабатываются различные сценарии отражения возможных угроз. Например, в ходе учений «Взаимодействие» отрабатываются действия подразделений сил специального назначения в ходе антитеррористической операции, учения «Поиск» происходят с силами и средствами разведки, «Рубеж» – маневры коллективных сил быстрого развёртывания Центрально-Азиатского региона направленные непосредственно на устранение угроз со стороны Афганистана и др.

Наиболее крупным полюсом притяжения военно-политического сотрудничества в рамках ОДКБ является Россия. Страна предлагает для своих партнеров широкий спектр направлений военного и военно-технического сотрудничества.

Помимо формата ОДКБ, в ЦА на протяжении ряда лет происходят попытки, связанные с вовлечением стран региона в альтернативные военно-политические союзы и объединения.

Активные попытки предпринимает Турция. Речь идет о проекте так называемой «Армии Турана», военном проекте в рамках Организации тюркских государств (ОТГ). Это направление рассматривается как альтернативное у ряда стран региона.

Так, на 2024 г. намечены учения с участием вооружённых сил Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Ранее, в 2021 г., вооруженные силы Азербайджана, Казахстана и Узбекистана приняли участие в турецких военных учениях. Исследователи склонны рассматривать это событие как шаг со стороны Турции укрепить свое военно-политическое влияние в регионе в рамках ОТГ.

По словам экспертов из «Агентства этнополитических стратегий», за всеми попытками Турции укрепить военно-политическое влияние на регион Центральной Азии стоит «ползучая» экспансия НАТО, но под другим видом. Военно-техническое сотрудничество с турецкой стороной, основанной на натовских стандартах, постепенно должно привести к переходу стран ОДКБ из региона на иной стандарт вооружения, что ослабит позиции Договора [11].

С другой стороны, Турция испытывает сейчас сильный экономический кризис внутри страны и осложнения в отношениях с НАТО на внешнем направлении. Насколько она сейчас способна воплотить идеи коллективных вооруженных сил и коллективной безопасности в регионе, остается большим вопросом.

Помимо этого, страны Центральной Азии охотно идут на альтернативные двусторонние и многосторонние направления сотрудничества в области безопасности с западными странами, охотно принимая от них военно-техническую помощь, и проводят совместные учения.

В августе 2023 г. военнослужащие Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана приняли участие в учениях «Региональное сотрудничество 23», которые прошли в США в штате Монтана.

Однако мало изучена роль американских военных в кыргызско-таджикском пограничном конфликте 2022 г., который, как отмечается в ряде центральноазиатских СМИ, начался сразу после проведения в регионе учений «Региональное сотрудничество 22» [12]. После начала конфликта американские военные посетили обе стороны границы с целью, как полагают некоторые кыргызские эксперты, изучения театра военных действий [13].

Также действия США чуть не привели к подписанию определенных соглашений между США и Кыргызстаном и охлаждению отношений КР и ОДКБ, вплоть до отмены запланированных на октябрь 2022 г. учений «Нерушимое братство – 2022» [14].

Ясны определенные военно-политические цели США в Центральной Азии, которые сводятся к желанию закрепиться в регионе и создать тут военную базу. После ухода из базы «Ганси» в 2009 г. и бегства из Афганистана, Соединенные Штаты так и не смогли закрепиться в регионе. Поэтому они используют иные методы влияния.

Примером такого влияния является Формат «С5+1», куда входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и США. Взаимодействия в рамках данного блока больше напоминают «пряник» от «кнута», которым является взаимодействие запада с рядом экстремистских группировок на территории Афганистана, угрожающих региону, и спонсирование водных проектов, способных вызвать нестабильность в Центральной Азии.

Данная тактика больше похожа на «мягкое» давление на суверенные государства Центральной Азии и попытку вовлечь их в собственный миропорядок, основанный на правилах.

Также в регионе звучат мнения о создании военно-политического блока - Центральноазиатский Союз Безопасности, который бы включал Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. В основе такого союза лежали бы тюркское происхождение, тюркские языки и практически общая история. На текущий момент жизнеспособность подобной идеи маловероятна.

Многовекторность в направлении военного и военно-технического сотрудничества стран региона усилилась после начала Россией СВО на Украине. Этот фактор также использовался западными странами для оказания давления на страны ЦА в политическом и экономическом плане с целью ослабления желания их участия в ОДКБ. Однако на данном этапе ни США, ни ЕС не могут предложить ни одного реального проекта коллективной безопасности в регионе. Их попытки сотрудничества со странами ЦА в сфере обеспечения безопасности носят: а) фрагментарный характер; б) не исключают внутрирегионального конфликта между странами (при этом помощь будет оказываться каждой из конфликтующих сторон); в) не гарантируют защиты от внешних угроз (например, из Афганистана).

Единственным существующим форматом военного сотрудничества уровня ОДКБ у западных стран остается НАТО. Запад, с большой долей вероятности, не осмелится предложить членство в альянсе странам ЦА, поскольку это сразу вызовет негативную реакцию и противодействие со стороны Китая и России. Также, в текущих условиях, блок не потянет реформирования вооружения и военных стандартов в странах ЦА на стандарты НАТО. После неудачного выступления переданной по образцу НАТО грузинской армии в 2008 г. и вооруженных сил Украины в текущей ситуации против российской армии, руководство блока не стремится предлагать членство странам, непосредственно не граничащим с ним. Например, сотрудничество Грузии с НАТО началось в 1992 г. и до сих пор она не в альянсе. С другой стороны, НАТО не прочь расширить свое влияние на другие регионы, как, например, это происходит в Закавказье. Но формат сотрудничества предполагает только «околосоюзнические» формы взаимодействия, выдвижение требований к странам-кандидатам и ведение пропаганды, направленной против России, Ирана, Китая и ряда других стран.

Важным фактором при выборе пути обеспечения региональной безопасности является возможность военно-технического сотрудничества. Понимая это, ряд государств региона, например Казахстан и Таджикистан, начали активно развивать свой собственный оборонно-промышленный комплекс. Причем Казахстан значимым вектором сотрудничества выбрал Турцию, в Таджикистане пока наблюдается склонность к Ирану и ряду западных технологий.

Помимо этого, страны региона начали закупать высокотехнологичные типы вооружения, которые стали наиболее актуальными на современном поле боя. В первую очередь речь идет о беспилотниках. Например, турецкие комплексы БПЛА были закуплены Кыргызстаном в разгар пограничного конфликта с Таджикистаном.

Но и в этих случаях вопрос обеспечения безопасности имеет свои особенности.

Хорошо зарекомендовавшие себя во время армяно-азербайджанского конфликта в 2020 г. турецкие беспилотники «Байрактар», оказались малоэффективными в условиях более интенсивного поля боя на Украине. В то же время российские БПЛА показали свое превосходство над западными образцами в реальных боевых условиях.

В заключение необходимо сказать, что интерес к региону ЦА со стороны крупных мировых игроков будет только возрастать. Свою роль в этом сыграют транспортно-логистические, природно-ресурсные проекты, необходимость расширения политико-экономического влияния в условиях борьбы крупных мировых государств. И одним из инструментов в этих процессах станет дестабилизация обстановки или обеспечение безопасности.

Текущая ситуация ставит перед странами региона Центральной Азии не перспективную, а реальную необходимость выбора направления сотрудничества в области обеспечения коллективной безопасности и военно-технического сотрудничества. И у региона есть выбор. С одной стороны, находится в устоявшейся системе взаимоотношений и сотрудничества, не идеальной, требующей дополнительной корректировки, но понятной, предсказуемой и испытанной. С другой стороны, поэкспериментировать с новыми союзниками и альянсами с надеждой на получение

желаемого результата. Возможно, есть и какой-то третий путь. Но с каждым годом занимать многовекторную позицию в вопросах безопасности станет для государств региона все сложнее. В результате придется определяться.

Список использованной литературы

1. В Афганистане насчитывается более 23 тысяч боевиков, заявил Патрушев. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240216/afghanistan-1927731286.html>.
2. Россия обвинила США в создании афганского крыла ИГИЛ. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240402/mid-1937355661.html>.
3. Захарова назвала вбросом публикации о предупреждении США о теракте в «Крокусе». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/04/03/1029652-zaharova-nazvala-vbrosom>.
4. Вода в Центральной Азии будет в дефиците / Служба водных ресурсов Кыргызстана. – Режим доступа: https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=2121:voda-v-tsentralnoj-azii-budet-v-defitsite&Itemid=1437&lang=ru.
5. Мамадшоев М. Над Центральной Азией нависают водные конфликты. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/nad-tsentralnoj-aziej-navisayut-vodnye-konflikty>.
6. Остроумов Я. Раскрыта сеть ЦРУ, готовившая мятеж в Киргизии. – Режим доступа: <https://rusvesna.su/news/1565730281>.
7. Иноагенты Кыргызстана. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/53657-inoagenty-kyrgyzstana-obnovlennyj-spisok.html>.
8. Гончаренко А.Р. Неправительственные организации как акторы современной гибридной войны: деятельность западных НПО в Центральной Азии // Гражданин. Выборы. Власть, 2022, №4(26), с. 129-144.
9. Прохвятилов А. Казахстану и всей Центральной Азии угрожает «невидимый легион джихада» // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». – Режим доступа: <https://vpoanalytics.com/geopolitika-i-bezopasnost/kazahstanu-i-vsej-tsentralnoj-azii-ugrozhaet-nevidimyj-legion-dzhihada-i/>.
10. Организация Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/>.
11. Панфилова В. Анкара сделала первый шаг к созданию армии Великого Турана. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2022-11-16/1_8591_turkey.html.
12. Страны Центральной Азии учувствуют в военных учениях в США. – Режим доступа: <https://eurasiatoday.ru/strany-tsentralnoj-azii-uchastvuyut-v-voennyh-ucheniayah-v-ssha/>.
13. . Зачем американские военные приезжали в Баткен – эксперты о целях США / Т. Ороскулов. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20221020/ssha-kyrgyzstan-rossiya-voennye-konflikt-politika-destabilizaciya-1069172007.html>.
14. Киргизия отменила учения с силами ОДКБ «Нерушимое братство». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2022/634279e29a7947dab5be5aad>.